

Дождь лил до самой глубокой ночи. Вода на дорожках жилого комплекса давно ушла, оставив лишь сырость, ждущую утреннего солнца. Воздух после ливня стал свежим, а молодая листва на деревьях зазеленела еще ярче.

Проснувшись поутру, Ло Чэньюнь бросил взгляд в окно: внизу пусто. Его машина, омытая ночным дождем, избавилась от пыли и блестела, словно новая.

Ущерб врагу — тысяча, себе — пятьдесят.

Машина всю ночь простояла под ливнем. Нужно будет заехать на мойку по пути в офис, иначе после испарения воды остатки кислотных соединений могут повредить лакокрасочное покрытие.

Дзинь-дон. Дзинь-дон.

Кто-то звонил в дверь ни свет ни заря. Кого это принесло?

Ло Чэньюнь открыл дверь и увидел лицо, знакомое до тошноты — Янь Цзысинь.

— Доброе утро, — Янь Цзысинь, прислонившись к дверному косяку с пакетами завтрака в руках, преградил путь, не давая Ло Чэньюню закрыть дверь.

— ...У тебя отменное здоровье, — долго разглядывая его, наконец выдавил Ло Чэньюнь.

Простоять столько времени под проливным дождем и на следующее утро бодро скакать — тело Янь Цзысиня крепче, чем из железа отлито.

Янь Цзысинь перешел к цели:

— Я принес тебе завтрак. Не знал, что ты любишь, поэтому набрал всего понемногу.

Ло Чэньюнь отказался:

— Ешь сам, я не завтракаю.

— Как так можно? — возразил Янь Цзысинь. — У тебя и так желудок слабый, завтракать нужно вовремя.

Ло Чэньюнь удивился:

— И когда же ты успел об этом вспомнить?

— Все, что касается тебя, я всегда держу в сердце.

— Ладно, заходи, — Ло Чэнъюнь, сжалившись над его вчерашним жалким видом, стал сговорчивее.

Янь Цзысинь только сделал шаг, как Ло Чэнъюнь преградил ему путь рукой:

— Обувь смени.

— О, хорошо.

Янь Цзысинь послушался. Двухкомнатная квартира Ло Чэнъюня была небольшой, около семидесяти квадратных метров, но для жизни хватало. Внутри царил аскетизм: кроме необходимой мебели — ничего, оригинальная отделка от застройщика, отчего пустота казалась еще ощутимее. Квартира напоминала выставочный образец, в котором Ло Чэнъюнь не оставил почти никаких следов своего присутствия.

Янь Цзысинь выложил на стол содержимое двух огромных пакетов — он скупил, кажется, весь ассортимент закуской, от китайских блюд до западных.

Ло Чэнъюнь открыл контейнер с кашей, налил немного в крышку и пододвинул Янь Цзысиню:

— Сначала попробуй.

— М? — Янь Цзысинь сперва опешил, но быстро сообразил, в чем дело, и почувствовал себя оскорбленным. — Ты боишься, что я тебя отравлю?

Ло Чэнъюнь, не меняясь в лице, холодно взглянул на него. В этом взгляде читалось явное пренебрежение: не хочешь — не ешь.

— Неужели я настолько низкий человек? — вспыхнул Янь Цзысинь.

Ло Чэнъюнь не стал спорить, а лишь невозмутимо спросил:

— А у тебя еще осталась хоть капля доверия в моих глазах?

Янь Цзысинь, не найдясь с ответом, взял пластиковую крышку и залпом выпил содержимое.

— Теперь доволен?

Только тогда Ло Чэнъюнь принялся за свою порцию.

— Черт, решил на мне проверить, не отравлено ли... — пробормотал Янь Цзысинь, но Ло

Чэнъюнь не разобрал слов.

После завтрака Ло Чэнъюнь проводил его взглядом до двери. Янь Цзысинь огляделся по сторонам, а затем, осознав, что выпроваживают именно его, обиженно спросил:

— Ты меня выгоняешь?

— А ты что, хочешь остаться прибраться? — усмехнулся Ло Чэнъюнь.

Янь Цзысинь призадумался и смущенно ответил:

— Если хочешь, то почему бы и нет.

— У меня нет привычки создавать себе лишние проблемы, — отрезал Ло Чэнъюнь.

Янь Цзысинь с рождения был избалованным господином. Какие там домашние дела — даже если стул в доме падал, ему не приходилось его поднимать. Однажды он решил по доброте душевной помыть пол для Ся Мэнцзина, но даже не знал, как выжать швабру. В итоге в ванной устроил потоп, который пришлось разгребать самому Ся Мэнцзину.

Янь Цзысинь быстро сменил тактику:

— Давай я подвезу тебя до офиса.

Ло Чэнъюнь холодно ответил:

— У меня есть машина.

— Твое корыто, — скривился Янь Цзысинь, — в нем же тесно.

— Ездит, и ладно. Слушай, — Ло Чэнъюнь наглядно показал, что значит наесться и забыть доброту, — я занят. Иди поищи себе другое место для игр.

Он шаг за шагом вытеснил Янь Цзысиня за дверь. Тот выглядел растерянным. Он не сдался и зашел следом в лифт:

— А в обед? Я приглашаю тебя пообедать.

— Нет времени, — отрезал Ло Чэнъюнь.

— Тогда вечером.

— Нет времени.

— А когда у тебя будет время?

Ло Чэнъюнь одарил его снисходительным взглядом:

— Если речь обо мне, то у меня нет времени никогда. Понятно?

— Ты...

Сев в машину и пристегнувшись, он взглянул в зеркало заднего вида. Наконец-то избавился.

Приехав в офис, Ло Чэнъюнь понял, что все не так просто. Поскольку курьера не пропустили, у охраны с самого утра скопилось девятьсот девяносто девять роз — подарок от Янь Цзысиня. Каждый сотрудник, пришедший на работу, не мог не заметить это зрелище. После расспросов охраны весть разлетелась по всему офису: кто-то прислал цветы Ло Чэнъюню.

— Эй, господин Ло, постойте, вы не возьмете цветы наверх? — попытался остановить его охранник.

Под любопытными взглядами коллег Ло Чэнъюнь бросил:

— Не нужно. Кто хочет — разбирайте.

— А как быть с открыткой? — снова спросил охранник.

Ло Чэнъюнь остановился, молча выхватил карточку из рук охранника, поднялся на последний этаж и швырнул ее помощнику:

— В шредер.

— Слушаюсь, — ответил тот.

Как только помощник уничтожил открытку, в рабочем чате начался переполох:

[Вы видели? Кто-то прислал господину Ло цветы, целую гору!]

[Видели, видели. Кто это такой смертник, раз решился ухаживать за нашим боссом?]

[Интересно, это мужчина или женщина? @помощник, ты же постоянно рядом с ним, есть какая-то информация?]

Помощник: [Вы хотите, чтобы я умер?]

Вдруг кто-то легко похлопал его по плечу. Обернувшись, помощник увидел стоящего позади Ло Чэнъюня. Ло Чэнъюнь протянул руку. Помощник покорно отдал телефон.

Через десять минут.

Помощник: [Вам конец.]

Помощник: [Господин Ло все видел.]

Помощник: [Годовая премия в этом году сокращена вдвое.]

И как назло, в этот момент пришло сообщение от Янь Цзысиня: [Тебе понравились цветы?]

Ло Чэнъюнь, который утром из-за завтрака был еще хоть немного расположен к нему, вмиг обнулil свое отношение: [За отправку сообщений не по делу в рабочее время — блокировка.]

Янь Цзысинь предсказуемо замолчал. Ло Чэнъюнь перевел телефон в беззвучный режим и отложил его. Честно говоря, с таким он еще не сталкивался. Раньше, если кто-то ему нравился, этот человек довольно быстро терял голову от любви к нему, но никто не опускался до столь дешевых и низменных трюков, как Янь Цзысинь.

Раздражает.

Он думал, что простых и неоднократных отказов будет достаточно, чтобы Янь Цзысинь отступил. Но он явно недооценил решимость негодяя, решившего встать на путь исправления.

Выйдя из лифта, Ло Чэнъюнь обнаружил, что коридор заставлен вещами, остался лишь узкий проход. Дойдя до своей двери, он увидел, что дверь напротив открыта, и грузчики заносят мебель. Вот почему образовался затор.

Не обращая внимания, он открыл свою дверь, как вдруг кто-то из соседней квартиры окликнул его:

— Мэнцзин.

Голос был знакомым, с той же интонацией. Обернувшись, он увидел внутри квартиры Янь Цзысиня.

— Я только что переехал, теперь мы соседи, — улыбка Янь Цзысиня не скрывала торжества. — Если в рабочее время ты не хочешь, чтобы тебя беспокоили, то вечернее время должно принадлежать мне, верно?

Ло Чэнъюнь сменил обувь и захлопнул дверь, отрезав Янь Цзысиня от себя.

Он что, больной на голову?

Ло Чэнъюнь это бесило. Чувство, будто к тебе прилип кусок грязи, которую никак не отмыть: только соскоблишь, а она через пару минут снова на месте.

Противно.

После душа он заказал еду. Через полчаса курьер позвонил и сказал, что заказ у двери. Открыв дверь, он увидел не курьера, а Янь Цзысиня с пакетом в руках.

— Твой ужин я перехватил, — заявил Янь Цзысинь.

Ло Чэнъюнь вздохнул:

— Оставь себе, ешь медленно.

Он попытался закрыть дверь, но Янь Цзысинь сунул руку в проем, и его сильно прищемило. Дверь закрыть не удалось, Ло Чэнъюнь с силой толкнул Янь Цзысиня, вытесняя его руку, и снова захлопнул дверь. Однако Янь Цзысинь вцепился в косяк мертвой хваткой и, не обращая внимания на боль, жалобно простонал:

— Больно.

— Вваливайся внутрь, — процедил Ло Чэнъюнь ледяным тоном.

Янь Цзысинь молча сел на диван, а Ло Чэнъюнь в одиночестве принялся за ужин. Аромат горячей еды заставил Янь Цзысиня сглотнуть слюну.

— Я тоже еще не ел, — добавил он.

Ло Чэнъюнь проигнорировал его. Не дождавшись реакции, Янь Цзысинь приуныл. Вдыхая аппетитные запахи, он сидел на диване, замкнувшись в себе.

Покончив с ужином, Ло Чэнъюнь аккуратно упаковал остатки и только тогда спросил:

— Долго ты еще собираешься здесь сидеть?

Янь Цзысинь рассчитывал хоть на ужин, но остался голодным, да еще и руку прищемил.

— У тебя есть аптечка? — спросил он.

— Нет, — ожидаемо ответил Ло Чэнъюнь.

Помолчав, он предложил компромисс:

— Давай так: ты выносишь мой мусор, а я вызываю тебе курьера.

Янь Цзысинь разозлился:

— Ты...

Звонок телефона прервал напряженную тишину. Янь Цзысинь затих.

— Алло?

— Что? Состояние ухудшилось? Я... я...

На том конце трубки Ши Чжао плакал:

— Ты можешь приехать в больницу?

Ло Чэнъюнь по обрывкам фраз понял, кто звонит, и с любопытством стал ждать реакции Янь Цзысиня. Янь Цзысинь помедлил, взглянул на Ло Чэнъюня и решительно произнес:

— Прости, я сейчас не могу уйти.

Он сбросил вызов, не дожидаясь мольб Ши Чжао. Вся эта сцена была попыткой доказать свою преданность, и Янь Цзысинь надеялся, что Ло Чэнъюнь оценит его старания.

Но Ло Чэнъюнь не играл по правилам:

— На самом деле, просто вынеси мусор, и можешь быть свободен.

В больничной палате Ши Чжао застыл с телефоном в руке, не в силах поверить, что Янь Цзысинь отказал ему. Огромная волна паники накрыла его, вмиг уничтожив остатки гордости.

Ши Чжао сполз с кровати и, забыв о достоинстве, опустился перед кем-то на колени, вцепившись в его ноги. Голос его звучал отчаянно и униженно:

— Брат, братик, спаси меня, я не хочу умирать, умоляю, я не хочу умирать.

Тот лишь одной фразой погасил все его надежды:

— Не трогай меня, ты грязный.

<http://bllate.org/book/21617/2229833>